

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«КРАСНЫЕ ЗОРИ» ИГНАТИЯ ИОНИНА

*БОГУСЛАВСКИЙ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,
главный научный сотрудник лаборатории сравнительного
образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт
стратегии развития образования», доктор педагогических
наук, профессор, член-корреспондент Российской академии
образования, почетный работник науки и высоких
технологий РФ, Председатель Научного совета по проблемам
истории образования и педагогической науки при отделении
философии образования и теоретической педагогики РАО*

Выдающий социальный педагог Игнатий Вячеславович Ионин (1893–1939) родился 19(31) декабря 1893 г. в селе Ропша недалеко от Санкт-Петербурга. Его родители Вячеслав Фокич и Александра Николаевна Ионины работали в Ропшинской больнице.

Жизненный путь Игнатия Вячеславовича зеркально отразил судьбу лучших представителей его поколения, смысл жизни которых заключался в беззаветном служении России, ее людям.

После окончания Петергофской мужской гимназии юноша поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Здесь он учился у таких выдающихся профессоров как Н.Е. Введенский, А.С. Догель и А.А. Ухтомский. Семена, посеянные А.А. Ухтомским, который выдвинул тезис: «Только переключив себя и свою деятельность на других, человек впервые находит себя», попали в плодородную почву.

В 1915 г. Игнатий Ионин, сдав все выпускные экзамены, получил диплом и сразу же был мобилизован в армию. По другим данным, в 1916 г. с выпускного курса естественного отделения Петербургского университета он, выполняя свой патриотический долг, поступает в офицерскую школу морской авиации в Баку, где его и застала Октябрьская революция.

Из истории педагогического образования

В 1918–1919 гг. Игнатий Вячеславович служил в Красной армии военным летчиком-наблюдателем, откуда был демобилизован по состоянию здоровья после тяжелой контузии и ранения в легкое и приехал домой в Стрельну.

Вскоре он стал работать агрономом-инструктором в Михайловской летней школе-колонии, находящейся в двух километрах от усадьбы Иониных. Такие летние школы были рождены временем военного коммунизма. Из городов летом детей вывозили в пустующие загородные дворцы и поместья, в старые парки на взморье. Здесь, на природе, для них проводили уроки природоведения и литературы, устраивали концерты, приобщая к музыке.

Игнатию Вячеславовичу очень нравилась эта работа. Он писал в одном из писем сестре: «в колонию ... я езжу не как на службу, а как на отдых». Занимаясь с детьми, Игнатий Вячеславович предложил им применить полученные теоретические знания на практике — вскопать и засадить огород, чтобы к концу лета обогатить свой скудный рацион. Так зародилась мысль создать не выездную, а постоянно действующую сельскохозяйственную трудовую детскую коммуну на бывшей Михайловской даче [2].

Главное дело жизни И.В. Ионина началось 21 ноября 1919 г., когда с 27 детьми (от трёх до восемнадцати лет), собранных из нищих многодетных семей и двумя воспитателями он начинает свою педагогическую робинзонаду. Игнатий Вячеславович основывает школу-колонию (коммуну) в селе Стрельна в апартаментах бывшего Михайловского дворца, ранее принадлежавшего князю Михаилу, сыну Николая I.

Изначально производительный детский труд для самообеспечения наряду с разносторонним образованием стал основой системы воспитания детей, которую ввел И.В. Ионин. Он так сформулировал модель организации: «школьная коммуна, строящая свою работу воспитания и обучения на основе сельскохозяйственного труда, то есть располагающая весь учебный материал не только посезонно и, применяясь

к местным условиям, но главным образом в применении к сельскому хозяйству, которое организуется школою во всех отраслях» [1].

Игнатий Вячеславович планировал организовать в усадьбе многоотраслевое хозяйство – огородничество, животноводство, пчеловодство, семеноводство, птицеводство, а в прудах разводить рыбу. Дети под руководством специалистов ремонтировали здания и постройки усадьбы. «Это была трудная борьба просто за право жить, – вспоминал Игнатий Вячеславович, – без воды, без света, при минимуме тепла, ибо, окруженные лесом, мы не имели инструментов, чтобы им воспользоваться. Питаясь гнилым мороженым картофелем, мы должны были раздувать искру творческой работы» [1].

Общая столовая, совместное проживание, работа бок о бок – все это способствовало быстрому сплочению педагогического и детского коллективов. На ежедневных общих собраниях, по словам И.В. Ионина, «мы планировали наше завтра, отчитывались о вчера и самое главное – мечтали о нашем будущем» [1]. Поначалу мечты были скромными: иметь свою школу, свое хозяйство. И действительно, начинали краснотеринцы с малого: света, кроме естественного, не было, оборудование жалкое, старая, поломанная мебель, никаких книг, полное отсутствие бумаги, чернил, даже карандашей.

Занятия проходили так: все учащиеся собирались в какой-нибудь общей спальне и рассаживались на кроватях по 3–4 человека. На одной из кроватей водружалась классная доска, возле которой располагался педагог, объясняя учебный материал и время от времени вызывая к доске учащихся. Запасы еды также были ничтожны.

Кое-как пережив первую зиму, питомцы И.В. Ионина решили сами обеспечить себя питанием на следующую, и весной 1920 г. развели небольшой огород (60 кв. м), а летом того же года поставили улей. В скором времени они взялись разводить свиней и разную мелкую живность. Начав при лучине с ремонта насоса, молодые энтузиасты принялись активно обустраивать свой быт. Используя переданную им в 1921 г. личную мастерскую царя Николая

Из истории педагогического образования

Второго, впрочем, достаточно бедную, они отремонтировали мебель, некоторые ветхие постройки.

И.В. Ионин, мечтавший создать не просто «школу при хозяйстве» или «хозяйство при школе», но только «школу-хозяйство» отмечал, что «в школе и в детском доме труд даже сам по себе должен занимать почетное место. А для труда нужна лаборатория, и вот школьное сельское хозяйство и будет прежде всего лабораторией» [1].

В 1923 г. краснозоринцы приняли участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и получили диплом победителя, в котором отмечались «не только успехи школы – колонии на сельскохозяйственном поприще, но и заслуги в организации учебной работы на сельскохозяйственном материале» [1].

В колонии кипела разнообразная захватывающая жизнь. В 1923 г., когда весь Михайловский дворец был передан колонистам, они своими силами организовали театр, симфонический оркестр, кружок хорового пения. Начали выходить собственные газета и журнал. «Кроме права на жизнь, каждое учреждение должно иметь право на развитие», – постоянно утверждал Игнатий Вячеславович [1].

И школа-колония развивалась как живой организм, росла, крепла, мужала, осуществляя на практике смелые педагогические и хозяйственные идеи ее основателя.

Вся система образования в «Красных зорях» развертывалась на фоне организации жизни учащихся, всего школьного коллектива, среди окружающего сельского населения, которое сначала, по образному выражению ее основателя, «заперло все ворота и двери деревни для колонистов» [1]. В штыки было воспринято предложение о совместном обучении крестьянских детей и воспитанников И.В. Ионина. Одно название «школа-коммуна» вызывало острую неприязнь у окрестных жителей, и они всячески препятствовали посещению «Красных зорь» своими детьми. «Там в коммунистов учат», – с тревогой говорили они и были правы, ибо весь учебный и трудовой режим, уклад жизни был подчинен задачам коллективизма [1].

Из истории педагогического образования

Воспитанники школы стали называться «колонистами» и занимались всеми вопросами сообща. Именно дети придумали и приняли на общем собрании символическое название свой коммуны – «Красные зори» по названию железнодорожной станции.

Впоследствии школа-коммуна периодически пополнялась детьми из детдомов Ленинграда (нарушителями режима, многие из которых были знакомы с воровскими притонами) и насчитывала несколько сотен воспитанников.

В «Красных зорях» не существовало отдельных задач школы и детского дома, были одни общие цели – коммуны. Таким образом, стирались грани между воспитанием и обучением.

Действовало самоуправление, являвшееся немаловажным фактором внутренней жизни колонии и формирующее самостоятельность в каждом воспитаннике. Важнейшую роль играло объединение краснозоринцев в сводные отряды, что являлось тогда крупным педагогическим новшеством. Все дети были распределены по разным отраслям хозяйства, которые они последовательно изучали из года в год: четвероклассники были заняты птицеводством, 5-й класс – огородничеством, 6-й – животноводством, 7-й рыбоводством, 8-й класс – кормодобыванием и учетом. Выпускники изучали общую организацию хозяйства [2].

Органы самоуправления избирались на общем собрании колонистов, которые гордо называли себя «строителями «Красных зорь», имея в виду, как их родные пенаты, так и все наше общество в целом.

Понемногу увеличивался и штат педагогов, хотя, как неоднократно иронизировал И.В. Ионин, «многие работники очень любят восторгаться успехами деятельности колонии, но на предложение прийти в качестве учителей обычно отвечают отказом» [1].

В «Красных зорях» не было воспитателей в традиционном понимании, а все педагоги отвечали за определенные направления работы, являлись руководителями трудовых или творческих объединений воспитанников. При приеме на

Из истории педагогического образования

работу Игнатий Вячеславович спрашивал каждого предметника: «А что вы умеете еще делать, чему можете научить ребят, кроме своего предмета?»

Педагоги участвовали не только в работе ячеек содействия – основного структурного подразделения школы, но и во всех трудовых процессах: сельскохозяйственных, строительных. Они руководили разными трудовыми направлениями коммуны – их называли «бригадами».

Воспитание и обучение на основе сельскохозяйственного труда было поставлено во главу угла жизни ионинской коммуны. «Отдельные отрасли сельского хозяйства могут служить богатейшей лабораторией», – подчеркивал он [1].

Режим дня строился так, чтобы охватить работой сразу весь коллектив. На полях и в мастерских колонисты трудились с 9 до 13 и с 18 до 20 часов. Ячейки выдавали наряды, контролировали их выполнение.

«Красные зори» И.В. Ионин называл «загородной школой с сельскохозяйственным уклоном», а его противники считали, что он занимается огородничеством, ничего общего с педагогикой не имеющим. Конечно, сельскохозяйственный, как и всякий другой уклон, представлял собой искусственное выпячивание отдельных сторон действительности за счет остальных. Налицо была агрономизация всех предметов. О разведении рыбы, например, говорилось на уроках литературы, а связь с индустрией осуществлялась в основном через экскурсии на промышленные предприятия [1].

Но в то же время успехи школы – колонии в обеспечении себя всем необходимым поражали воображение. Наряду с этим осуществлялась бесплатная раздача семян, рассады крестьянам, что способствовало улучшению взаимоотношений с деревней. Самоуправление и хозрасчет творили чудеса. Ни о какой обезличке и уравниловке не было и речи.

В 1925 г. в «Красные Зори» привезли 300 детей из пяти закрытых детских домов. Им поручили строительство оранжереи под началом педагогов школы-колонии. Ребята,

Из истории педагогического образования

с которыми не смогли справиться в пяти разных детских домах, меньше чем за полгода закончили всю работу. Строительство оранжереи объединило их, подарило им новую цель [2].

Каждое утро, едва рассветало, на полях, прилегающих к поселку Стрельна под Ленинградом, появлялся всадник – это был Игнатий Вячеславович Ионин. Пришпоривая коня, он стремительно объезжал окрестности и своей худощавой фигурой, какой-то внутренней одержимостью, проявляющейся в каждом движении, напоминал Дон Кихота. Да это и был настоящий идальго в своем устремлении к прекрасной мечте, всегда жившей в его воображении. Он хотел, чтобы у каждого человека была «полная чаша жизни», чтобы человек находился в постоянном контакте, гармонии с людьми и природой, составлял единое целое со всем окружающим миром.

Михайловский дворец, расположенный посреди старого парка, близость Финского залива, обилие прудов, речек, земельных угодий – все это создавало у колонистов впечатление жизни в каком-то необычном, утопическом мире. Они сравнивали себя с героями «Таинственного острова» Жюль Верна, построившими счастливую жизнь своими руками.

К 1932 г. «Красные Зори» превратились в настоящий агропедагогический комбинат, включавший в себя детский дом, где проживало 400 воспитанников, среднюю дневную и вечернюю школы, агропедтехникум, дом отдыха. «Красным зорям» принадлежали 140 га земельных угодий, парниковое хозяйство, специализированные фермы, конюшня, пасека, столярная, слесарная, сапожная мастерские, учебно-производственные кабинеты, собственная электростанция, трактор. Большой доход приносили животноводство, рыболовство, разведение цветов на продажу, в том числе за границу.

В распоряжении воспитанников находились библиотека из 9 тысяч томов, оборудованные спортивные площадки, несколько лодок и даже прекрасная белоснежная яхта.

Краснозоринцы совершали экскурсии и туристические походы с целью изучения родного края, посещали дале-

Из истории педагогического образования

кие от них места, например, отдыхали в Крыму за счет заработанных ими средств.

В «Красных зорях» была своя кинопередвижка, и окрестные жители приходили сюда смотреть кинофильмы. И.В. Ионин хотел создать полнометражный фильм о «Красных зорях», выпустить книгу, в которой был бы обобщен весь опыт работы с подростками.

Выпускники колонии не порывали с ней тесной связи, являлись членами «Общества старых краснозороинцев», регулярно собирались на свои съезды. Помимо этого, каждый из выпускников мог в любое время приехать в дом отдыха «Красные зори» [2].

«Каждому – все» – был максималистский принцип Ионины, и это «все» включало в себя самые различные стороны жизни, в том числе труд, приносящий радость, прежде всего самому работающему и делающий его счастливым. Но Игнатий Вячеславович являлся не только энтузиастом, а и рачительным хозяином, умелым организатором, блестящим педагогом, первым воплотившим те идеи и достижения, которые потом совершенно несправедливо будут связываться только с именем А.С. Макаренко. Его деятельность вызывала восхищение у нас в стране и за ее пределами.

Все большее количество делегаций, отечественных и зарубежных, посещали школу-колонию. Только за 1931 г. там побывало 4,5 тысячи советских и 250 иностранных посетителей. Джон Дьюи, выдающийся американский педагог и философ, посетивший колонию, в своем очерке «Впечатления о Советской России» дал ей самую высокую оценку.

По его выражению: «Нигде в мире я не видел так много разумных, счастливых, умно занятых делом детей. Их не выстраивали для инспекций. Мы ходили по территории колонии и повсюду находили их занимающимися различными летними делами – садоводством, пчеловодством, ремонтом зданий, теплицей для цветов (ее построили и в ней сейчас работают самые трудные ребята, которые разрушали все, что попадало им под руку), изготовлением несложных инструментов и сельскохозяйственных орудий и так далее. На меня произвело впечатление не столько то, что они

Из истории педагогического образования

делали, сколько их поведение, отношение ко всему происходящему и это впечатление сохранится навсегда» [1].

С 1936 г. название «школа-колония» сохранялось по традиции. В «Красные зори» поступали ребята, успешно закончившие семь классов, с положительной характеристикой. Это детское учреждение стало очень престижным. Многие выпускники школы-коммуну поступали в высшие учебные заведения и становились агрономами, инженерами, экономистами. Из «Красных зорь» вышли сотни докторов и кандидатов наук, офицеров, прекрасных специалистов-производственников [2].

...30 сентября 1937 г. произошла трагедия – Игнатий Вячеславович и все преподаватели – его сподвижники были арестованы по обвинению в «троцкизме». И.В. Ионин на суде не признал за собой никакой вины и ничего не подписал. Только процитировал китайскую поговорку «Сидеть лучше, чем стоять, лежать лучше, чем сидеть, умереть лучше, чем лежать...».

Игнатия Вячеславовича приговорили к расстрелу, два месяца он провел в камере смертников, но в последствии приговор смягчили. И.В. Ионин был осужден на 10 лет и умер в лагерной больнице под Ташкентом 19 февраля 1939 г.

Краснозоринцы символически поставили памятник из белого мрамора своему любимому «Игнаше» на маленьком кладбище, расположенном вблизи Михайловки на нижней террасе. Неспешная реабилитация И.В. Ионина произошла только в 1990 г., когда по ходатайству его бывших воспитанников «за отсутствием состава преступления» он был полностью реабилитирован [2].

А основная им школа-колония просуществовала на старом месте до августа 1941 г. и после недолгого пребывания в Ленинграде эвакуировалась в Ярославскую область. Все старшие ученики «Красных зорь» ушли на фронты Великой Отечественной войны, многие погибли.

Конечно, дело И.В. Ионина, как говорится, не пропало даром. В Ленинграде, начиная с 1960-х гг. много лет действо-

Из истории педагогического образования

вало объединение энтузиастов – студентов и преподавателей Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, собиравших по крупицам наследие педагога-новатора, организовавших пропаганду его идей и опыта. Во главе этой деятельности стоял основатель коммунарского движения, академик РАО Игорь Петрович Ионин.

Регулярно в первое воскресенье июля проводились встречи бывших краснозоринцев, на которых уже, конечно, очень пожилые люди, буквально лучащиеся внутренним светом и теплом, вспоминали годы, проведенные вместе с Игнатием Вячеславовичем, как одни из самых светлых в их жизни....

Конечно, время раны лечит,
Но чтобы долг отдать сполна,
Неплохо бы увековечить
Всех «краснозорьцев» имена:
Чтобы фамилии героев
На плитах бронзовых отлить,
И эти плиты в «Красных Зорях»
На видном месте водрузить.
Пока плывем житейским морем,
Пока стучат у нас сердца,
Своим родимым «Красным Зорям»
Верны мы будем до конца [2].

В 1949 г. в Ленинграде снова появился детский дом под тем же названием «Красные Зори», а в 1961 г. на его базе в Петергофе Ленинградской области появилась школа-интернат с особым режимом работы для детей, перенесших полиомиелит, реализующая адаптированные программы, сохраняющая гуманные подходы, заложенные И.В. Иониным. Михайловская дача, где ранее располагалась школа-коммуна, признана объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Литература

1. Ионин И.В. Школа-колония «Красные зори». Из опыта детской трудовой школы колонии. Л., 1933.

2. Красные зори: <https://mel.fm/zhizn/istorii/9756128-tamgde-deti-zhili-kak-samyye-schastlivyye-vzroslyye-kak-rabotala>